

Профессор Збигнев Мусял (3 марта 1936 - 27 февраля 2025).

(Речь в Ритуальном зале на Военном кладбище в Варшаве, 6 марта 2025 г. Повонзки. Перевод: Павел Б. Мусял и Виктор Язневич)

Трудно окончательно расстаться с телом любимого человека, ведь в этом теле заключена близость. Близость телесная. Сегодня мы потеряли её. "Покинул нас Збых", - сказал бы его друг Богуслав Вольневич. И я чувствую, что вместе с атомами Збигнева Мусяла исчезла частица меня самого. Однако, некоторые из его атомных структур навсегда поселились в наших душах.

Он был человеком честным и необходимым - так можно короче всего охарактеризовать фигуру покойного, или, говоря иначе, он был человек-оркестр.

Я знал Збигнева Мусяла 40 лет, то есть две трети моей жизни и почти половину его. Нас познакомил университет, один из нас был доцентом на кафедре Вольневича, другой студентом. Еще в 1990-е годы, когда я начал работать в университете, мы еженедельно встречались на дежурствах. Он рассказывал мне о своей жизни. По какому праву? Зачем? Сегодня я знаю, что это было не просто так. На втором десятилетии нашего знакомства он стал моим научным руководителем, на третьем - моим жизненным наставником, а на последнем - моим другом-авторитетом, как бы парадоксально это ни звучало. Я не перестал обращаться к нему "Пан профессор", потому что моя особенная любовь не позволяла поступать иначе. Он же последние десять лет наслаждался моими публикациями как выступлениями ребёнка.

Количество ужасов, с которыми он столкнулся за свои 89 лет, вполне хватило бы на несколько жизней. Он признавал существование дьявола, но только в человеке. И был пессимистом, но при этом считал свою жизнь счастливой. Он хвастался своей семьей, а недавно - правнуком. Он улыбался постоянно, и все время, почти до самого конца, шутил. Особенно над собой. А юмор у него был, как известно, английский. 19 февраля, уже на смертном одре, он говорил мне: "Врачи с психиатром хотят меня проконсультировать..., наверное, это нужно психиатру".

Он был ребенком войны (немцы использовали кровь его, шестилетнего, для изготовления вакцины против полиомиелита, которым он и заразился, но быстро приобрел естественный иммунитет). После войны, прихрамывая, он научился метко стрелять. В юности он изучал физику¹ в Ленинграде, также был музыкантом у Эдиты Пьехи и лично переживал трагедию Советского Союза. Позже он стал для Владислава Гомулки переводчиком на русский язык Генсеков Восточного блока, в том числе Леонида Брежнева. Жизнь то поднимала его выше Гималаев, то бросала ниже дна Марианской впадины, то преподносila ему истину о природе человеческой власти, то доверяла секреты белых и черных императоров и римских пап. Вряд ли кому-то еще было дано такое, не говоря уже о том, чтобы все это пережить и остаться самим собой.

¹ (Сноски добавлены в печатном виде). Родился в Серякове, позже жил в Познани и Кошалине, с 1965 г. в Варшаве, с 2020 г. в Милановке; изучал физику и философию в Ленинграде (1955-1959), философию в Варшавском Университете (1960-1963); ассистировал в Лодзи (1962-1965). Сорок лет проработал в Институте философии в Варшавском Университете (1965-2005); полтора десятилетия (1965-1981) состоял в ПОРП (Польской объединенной рабочей партии) - за (иллюзорную) идею "сделать что-то хорошее для всех"; получил докторскую степень в 1974 году и хабилитацию в 1984 году. С 2020 года - председатель правления фонда *Bogusław Wolniewicz Chair*.

Ленинград, 1957

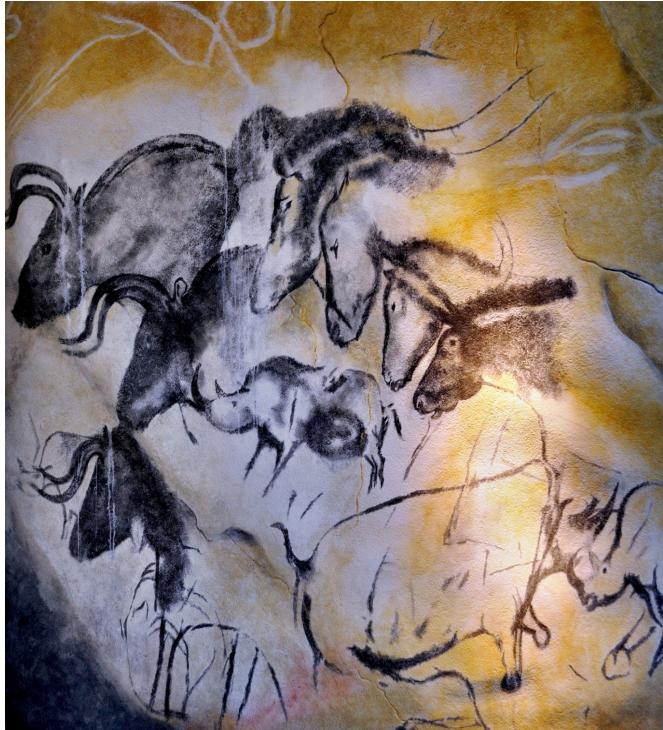
Миланувек, 2022

Он был охотником - в свое время с самым большим стажем в Польше, 70 лет; он в одиночку настрелял кабанов, или, как правильно говорят, *добыл* - тысячу. Это значит, что он провел в лесу тысячи одиноких ночей. "Охота - это великое искусство", - объяснял он журналисту в 2008 году². Можно было бы добавить, что она идет прямо из палеолита, из пещеры Шове, но при этом читит квантовую физику, потому что кабаны и олени подчиняются той же статистике космоса, что и кванты. Дома же охотник "дружил" со своим кроликом Кицусем и вот уже семь лет со своими любимыми карпами и язями в пруду.

² Ср: Я. Лапиньска, Кровь - это краска, "Przegląd", 48/ 2008.

Философом он был не только по профессии, но и по призванию. Один из редких людей, настоящих, видящих суть событий сквозь пелену чужих впечатлений, несбыточных мечтаний и болтовни. Таких умов больше нет.

В повседневной жизни он был мастером на все руки - мог укротить любой металл с помощью дрели или шлифовальной машинки, а в компании он был златоустом, Гомером или Тетмайером. Все его друзья это знали. А как он готовил! Дичь *a la* Мусял навсегда останется гордостью стола в моем доме и символом вкуса жизни. Никто из нас не умеет так ремонтировать, думать, есть, охотиться и говорить, как он.

Шове, пещерные животные (Википедия)

На охоте

Четверть века назад он стал моим руководителем. Он был либеральным руководителем и наставником, временами снисходительным или щепетильным, но и щедрым, одаривал меня своими законченными предложениями, терпел барокко или отсутствие моего собственного стиля, хотя сам не любил барокко и отсутствие стиля. В лингвистическом плане он был чрезвычайно придирчив. Его раздражало, когда кто-то "получал или отправлял мейла" [польская неправильная, но, к сожалению, распространенная языковая ошибка]; ему было противно выражение "управление человеческими ресурсами", особенно в университетах - он

даже написал статью об этом³, предложив естественное и элегантное "управление коллективами личностей". Он любил прозу Чехова, Шаламова и Вальдорффа....

Его удивительный талант опытного стратега и тактика более всего выражался в отношениях с людьми.

Профессор Мусял был создателем антагонизмов, блестящим мастером гармонии: в окружающей жизни, в своей собственной душе и в академической карьере (которая его не очень-то волновала). Больше всего он любил лес и некоторых близких ему людей, к ним посчастливилось присоединиться и мне. Ему нравилось быть в центре внимания общества, но он также и любил помогать другим. Прежде всего он был признанным связующим звеном в коллективах личностей, например, между проф. Вольневичем и мной. Он повторял, что "собственное величие заключается в признании величия других". И можно, сказать, что именно он спас "философскую школу" Вольневича, повлияв тем самым и на мою судьбу. Без Мусяла не было бы, вероятно, продолжения великой ветви польской философии Эльзенберга. У него самого было три великих достижения в ней: его новаторский анализ сталинизма, оккультизма и трайбализма (его вклад в теорию сообщества)⁴. Збигнев Мусял был бескомпромиссным рационалистом, ведь он признавал величайшие элементы человеческой природы, спонтанно и прекрасноправляясь с иррациональностью религии, любви и случайностей. Его опорой и примером для подражания была жена, любовь всей его жизни. "Похоже, мы даже нравимся друг другу" - сказал он со свойственной ему иронией, глядя на новую супружескую фотографию.

С женой Данутой, Богуславом Вольневичем, Евой Вольневич-Варской, Анной и Павлом
Околовскими, 2016 год

Он тяжело болел несколько лет - множеством недугов, самым страшным из которых была лейкемия. В подобной вынужденной ситуации он снял бы шкуру с любого животного, и даже не только... но с себя он не мог. Он морил лейкемию голодом, это продолжалось полтора

³Несколько комментариев к названию "Управление человеческими ресурсами" - "Promenada. Magazyn młodych profesjonalistów", май 2003 года.

⁴ См. особенно книги в его авторстве и соавторстве: Плехановские противоречия (1990); Три течения: рационализм - антирационализм - сциентизм (2006); Ксенофобия и сообщество (2003; 2010).

месяца, но его план удался только за три дня до его дня рождения - "чтобы нам не пришлось желать ему того, чего он хотел". И он с негодованием повторял, что "даже римлянин пронзил распятого Христа копьем ради облегчения его участи".

С протеже, в день своего 88-летия

Его больше нет. Мы успели тепло попрощаться с ним в феврале. Он цитировал Ежи Вальдорффа, с которым у него было много сходства: "Господь Бог бьет стариков по ногам или по голове, редко по обоим". Ему он повредил кровь и кости, оставив блестящий ум. 27 января мы все еще размышляли над метафизическими и этическими вопросами, и не было и следа болезни в его мыслях, хотя она уже много лет мешала ему дышать. Он говорил, что не испытывает сильной боли. Позже он цитировал мне Горация на латыни, Достоевского на русском, и английскую поэзию. А 7 февраля с воодушевлением передал неизвестные мне секреты своей жизни. Природа этого человека - примирять противоположности - привела его к клинчу и ступору: он хотел того, чего не хотел, и не хотел того, чего хотел. Два сегмента его мозга оказались в противоречии, их гармония увенчалась взрывом. Перед лицом этого только Т.С. Элиот⁵:

Так вот кончится мир.

Так вот кончится мир.

Так вот кончится мир.

Не взрыв, но всхлип.

(Перевод А. Сергеева).

Я уверен, что, если бы Збигнев Мусял захотел "взрыва", он бы это сделал. И все же за этим почти двухмесячным "всхлипом" стоит позор нашей цивилизации.

Однажды он сказал мне, что не может представить себе жизнь среди других людей, кроме христиан. Он заявил, что не верит в Бога, но, в конце концов, живя по-божески. Ибо он верит в Судьбу как в высшую инстанцию. А Бог и Судьба - одно целое.

Я прощаюсь с вами публично, Пан профессор, в вашем стиле - который может показаться даже неуместным, - а именно: шуткой. Но вам она понравилась. Скорбящим и собравшимся достаточно знать, что жена Збигнева, пани Данута, носит фамилию Селянко [в переводе означает "живущая в сельском доме"]. Во время недавнего визита к семейству Мусял [в

⁵ T. S. Eliot, *The Hollow Men* (1925).

переводе означает "Должен"], прошлой осенью, мой сын сказал:

"Жизнь - это не Селянко, это скорее Мусял".

А хозяин ответил: "Важно не оставлять после себя только компост".

Я могу сказать: Вы оставили, Ваша Светлость, сад - в прекрасном польском стиле. *Majstersztyk* [Шедевр, верх мастерства, от немецкого *Meisterstueck*] - ваше любимое слово.

Пусть небытие даст вам утешение! Да осветит Господь вашу душу! Аминь.

Избранная библиография Збигнева Мусияла

КНИГИ:

- *Споры вокруг Плеханова. Предыстория и последствия*, Варшава 1990, 270 с. (pdf онлайн: <https://drive.google.com/file/d/1zmufdEMtAK3k4JR7IrxjXVB2GomPZPy/view>).

(Две главы из этой книги были опубликованы, что важно, без вмешательства цензуры в журнале "Miesięcznik Literacki", в номерах 5 и 9 за 1988 год).

- (С Б. Вольневичем) *Ксенофобия и сообщество*, Краков 2003, 247 с.; 2-е издание Коморув 2010, 414 с.; украинское издание: Вольневич Богуслав, Мусял Збигнєв, *Ксенофобія і спільнота* / Переклав Олег Гірний, Львів: Видавництво «Тріада Плюс», 2019, 288 с.).

- (С Б. Вольневичем и Я. Скарбеком) *Три течения: рационализм - антирационализм - сциентизм*. Варшава 2006, 228 с.

СТАТЬИ:

- *Из истории первого издания книги В. И. Ленина "Материализм против эмпириокритицизма"*, "Studia Filozoficzne" 11-12/ 1972.

- *Был ли Максвелл механистом*, "Studia Filozoficzne" 5/ 1974.

- (С Б. Вольневичем) *Психотроника как неооккультизм*, "Studia Filozoficzne" 7/ 1975 (переизд. в: Б. Вольневич, *Философия и ценности (I)*. Варшава 1993, с. 15-33).

- (С. Б. Вольневичем) *Сциентизм и оккультизм*, "Studia Filozoficzne" 10-11/ 1975 (переизд. в: B. Wolniewicz, *Философия и ценности (I)*, op. cit. с. 34-61).
- *Из истории ленинского определения материи*, "Studia Filozoficzne" 5/ 1979.
- *Об источниках жизнеспособности оккультизма*, "Czlowiek i Swiatopoglad" 9/ 1980.
- *Спор о Плеханове в советской литературе 1920-х годов*, "Studia Filozoficzne" 11-12/ 1983.
- *Возрождение оккультизма - неооккультизм*, "Wychowanie Obywatelskie" 1/ 1986.
- *Параметодология лженауки*, "Wychowanie Obywatelskie" 2/ 1986.
- *Спор о Плеханове в "год великого перелома"*, "Edukacja Filozoficzna" vol. 3, 1987, с. 183- 202.
- *Государствообразующее измерение сталинизма*, „Edukacja Filozoficzna” vol. 6, 1988, с. 193-199.
- *Наука и кризис ценностей*, "Wychowanie Obywatelskie" 7/ 1989.
- *Идея нации в свете аксиологии Генрика Эльзенберга*, "Etyka", т. 25, 1990, с. 61-66 (там же, в Эльзенберга сборнике, составленном автором, *Народ и война*, с. 67-86, собраны записи за 1909-1916 гг.).
- *Неооккультизм двадцать лет спустя*, в *Метафизическая склонность. Богуславу Вольневичу в подарок* (ред. М. Омыла), Варшава 1997, стр. 207-230.
- *Триумф человечества*, "Rzeczpospolita", 28. 03. 1998.
- *Жизнь как ценность*, "Edukacja Filozoficzna" vol. 25, 1998, с. 47-58.
- *Советская философия*, в: *Идеи в России. Русско-польско-английский лексикон*, т. 3, под ред. А. де Лазари, Лодзь 2000. стр. 402-412.
- (С. Б. Вольневичем), *Проблематичная природа гандизма*, "Edukacja Filozoficzna" vol. 29, 2000, с. 44-59.
- (С. Б. Вольневичем), *Ксенофобия и сообщество*, "Arcana" (Краков), no. 43 (1/ 2002), pp. 5-31.
- (С. Б. Вольневичем), *Тревожные факты вокруг Польши*, "Arcana" (Краков), no. 48 (6/ 2002), с. 50-68.
- *Сумерки рационализма*, "Edukacja Filozoficzna" vol. 36, 2003, с. 37-62.
- *Несколько комментариев к названию "Управление человеческими ресурсами"* - "Promenada. Magazyn mlodych profesjonalistow", май 2003 г.
- Ю. Лапиньска, *Кровь - это краска*, "Przeglad" 48/ 2008 (заявление в отчете об охоте).
- (С. Б. Вольневичем) *Следопыты антисемитизма* (2014), в: Б. Вольневич, *Польша и евреи*, Варшава 2018, с. 43-62.
- (С. Б. Вольневичем) *Происшествия на улице Огородова* (2013), в: Б. Вольневич, *Польша...*, указ. соч. с. 98-106.
- (С. Б. Вольневичем) *Спор о Кельце'46* (2006), в: Б. Вольневич, *Польша...*, указ. соч. с. 139-155.
- (С. Б. Вольневичем) *Гордость как плод христианской цивилизации* (заметка 1994 г.), в: Б. Вольневич, *Философия и ценности. Постфактум*, Коморув, 2021, с. 447-450.
- *Предисловие. Мысль Лема: бодрящий порыв свежего воздуха*, в: Околовский П., Станислав Лем и разум. Философские этюды / Перевод В. Язневича, Минск: Галіяфы, 2022, с. 15-18.
- *О феномене контролируемого антисемитизма. В память о Богуславе Вольневиче*, в: *Wolniewicz Seminar. Доклады, часть 1* (ред. П. Околовский), Варшава 2022, с. 127-147.
- *Друг и соратник (Богуслав Вольневич) - варшавские времена. Беседы с профессором Збигневом Мусялом* состоялись в Варшаве и Миланувке 12 января и 3 мая 2019 года, а также 5 марта и 23 апреля 2022 года. Во встречах принимали участие Павел Околовский, Ева Вольневич-Варская, в книге: Е. Вольневич-Варская, *Богуслав Вольневич. Портрет*, Варшава 2025, с. 30-65.

Переводы с русского:

- Андрей Познер, *Мир глазами материалиста*, Варшава 1968, 147 с.
- Анатолий Коршунов, *Теория отражения и современная наука*, Варшава 1969, 133 с.

Работы о З. Мусяле:

- *Сталин и сталинизм (редакционная статья Збигнева Мусиала "Государственно-образующее измерение сталинизма")*, "Edukacja Filozoficzna" vol. 7, 1989, с. 173-190.
- И. Батманович-Дембицкая, *Внерациональное знание в свете избранных теорий (гл. Теория современного антирационализма Збигнева Мусяла)*, Краков 2015, с. 207-287.
- П. Околовский, *Теории внерационального убеждения и теория Мусяла-Вольневича*, „Przegląd Filozoficzny” 3/ 2017, с. 267-277.